Комментарий
1 августа 2025

Беларусь работает над нормализацией отношений с Соединенными Штатами

Евгений Прейгерман

Опубликовано в Eurasia Daily Monitor

Резюме

Президент Беларуси Александр Лукашенко принял спецпосланника США по Украине генерала Кита Келлога. Состоявшийся 21 июня визит ознаменовал официальную американо-белорусскую встречу на самом высоком уровне с февраля 2020 года. Он показывает, что Минск старается нормализовать отношения с Вашингтоном и продемонстрировать роль и место Беларуси в региональной безопасности.

21 июня американская делегация во главе с генералом Китом Келлогом, помощником президента США и спецпосланником по Украине, совершила официальный визит в Минск для переговоров с президентом Беларуси Александром Лукашенко. Событие ознаменовало визит в Беларусь официального лица США на самом высоком уровне с февраля 2020 года, когда в Минск приезжал госсекретарь Майк Помпео. Визит Келлога пролил некоторый публичный свет на поддерживаемые в последние месяцы закулисные контакты между двумя странами. Однако одновременно он показал и фундаментальные вызовы, которые Беларуси и США необходимо преодолеть, если они действительно хотят нормализовать отношения.

Первые публичные признаки того, что Минск и Вашингтон могут работать над деэскалацией двусторонних отношений, появились в конце января, когда в Беларуси освободили заключенных. Однако, по свидетельствам нескольких западных дипломатов, некоторые должностные лица США начали предлагать пересмотреть политику в отношении Беларуси еще в конце 2024 года, в последние месяцы администрации Джозефа Байдена[1]. Та политика сводилась к изоляции Беларуси путем снижения дипломатических связей с Минском и оказания максимального политического и санкционного давления.

> С помощью такого давления США и другие западные государства пытались принудить правительство Беларуси поменять некоторые аспекты внутренней и внешней политики.

Согласно официальным заявлениям, расширение американских санкций против Беларуси должно было заставить Минск либерализировать политический климат внутри страны, освободить многочисленных заключенных, которых Запад квалифицирует как политических, а также дистанцироваться от Москвы в контексте войны между Россией и Украиной. Однако по всем этим критериям, согласно собственным американским оценкам, никаких желаемых Вашингтоном изменений не происходило, несмотря на постоянно расширявшиеся санкционные меры.

При этом в последнее время Минск начал несколько иначе действовать в отношении США. Эти изменения наиболее заметны в вопросе освобождения по просьбе Вашингтона заключенных, квалифицируемых на Западе как политические. В самые первые дни администрации Дональда Трампа госсекретарь Марко Рубио анонсировал, что Беларусь освободила из заключения Анастасию Нуфер, имеющую двойное белорусско-американское гражданство. В феврале были освобождены еще три человека, в том числе гражданин США, которых передали американским дипломатам, посетившим Минск для конфиденциальных переговоров с Александром Лукашенко. В то время газета The New York Times писала, что Вашингтон предложил Минску «возможную большую сделку», которая бы могла подразумевать освобождение «большого количества политических заключенных» в обмен на снятие санкций на белорусский банковский сектор и калийную промышленность. В конце апреля еще одна группа официальных лиц США провела закрытые переговоры с Лукашенко, по итогам которых был освобожден американо-белорусский гражданин Юрий Зенькович.

Эта серия конфиденциальных переговоров, судя по всему, помогла установить минимальный уровень взаимного доверия между Минском и Вашингтоном в преддверии встречи Лукашенко и Келлога 21 июня. Уже сам визит Келлога стал большой новостью, а решение белорусского президента освободить после переговоров еще 14 лиц сделало его особенно резонансным. Среди освобожденных оказались 10 иностранных граждан, а также Сергей Тихоновский, муж лидера белорусской оппозиции Светланы Тихоновской.

По свидетельствам белорусских официальных лиц, переговоры Лукашенко и Келлога затрагивали широкий круг вопросов: российско-украинскую войну, роль Беларуси в восточноевропейской безопасности, конфликты на Ближнем Востоке, а также двусторонние отношения Беларуси и США. Посол Беларуси при ООН Валентин Рыбаков утверждает, что администрация Трампа хорошо понимает роль и место Беларуси в региональной безопасности, что является важной основой развивающегося диалога между странами. Опираясь на эту основу и на интерес самого Минска к деэскалации напряженности в отношениях с Западом в целом и, в частности, с США, стороны обсуждают возможности полной нормализации дипломатических отношений. В том числе возобновление полноценной работы их посольств в столицах друг друга, обмен визитами на высоком уровне, а также снятие санкций с Беларуси.

Насколько встреча Лукашенко и Келлога помогла продвинуть эту дискуссию по поводу нормализации отношений и действительно ли Минск и Вашингтон работают над какой-то «большой сделкой», пока остается непонятным.

> Очевидно, что переговоры еще больше способствовали улучшению дипломатической динамики и продемонстрировали преимущества конструктивного взаимодействия. Однако они также показали и множественные вызовы, которые сторонам необходимо преодолеть, чтобы добиться существенного прогресса в восстановлении связей.

Главным вызовом остается недостаток взаимного доверия с обеих сторон. В этой ситуации в Минске приходят к выводу, что уступки и жесты доброй воли, которые белорусские власти в принципе готовы совершать в отношении США, едва ли приведут к ответным позитивным шагам Соединенных Штатов[2]. Вместо них, как уверены в Минске, такие шаги Беларуси будут интерпретироваться как проявление слабости, а не доброй воли, и будут потому вести лишь к усилению санкционного давления. Визит Келлога мало чем помог снизить эти опасения. Сразу же по его окончании многие голоса в западных государствах и белорусской оппозиции, в том числе только что освобожденный Сергей Тихоновский, стали требовать еще более жестких санкций в отношении Минска.

Таким образом, хотя и Минск, и Вашингтон, кажется, согласны с тем, что выиграли бы от улучшения своих отношений, процесс начала и структурирования повестки нормализации не выглядит понятным. Также не хватает совместного стратегического видения по поводу реалистичной долгосрочной модели двусторонних отношений и возможной дорожной карты их нормализации. Без

какой-то ясности по этим темам Беларусь и США вряд ли смогут конвертировать многочисленные встречи в устойчивый и результативный процесс нормализации отношений.

1 Интервью автора в Вашингтоне с бывшим официальным лицом США, 26 февраля; интервью автора в Минске с европейским дипломатом, 7 мая.

2 Интервью автора с белорусским официальным лицом, 30 июня.

Евгений Прейгерман
Директор, Совет по международным отношениям «Минский диалог»